

учет лиц, осуществляющих миссионерскую деятельность. При этом в качестве органа государственной власти, уполномоченного на ведение предлагаемого нами учета, может выступить территориальный орган внутренних дел, специализирующийся на противодействии экстремизму в субъекте РФ по месту регистрационного или миграционного учета лица, осуществляющего миссионерскую деятельность.

На наш взгляд, предлагаемые нами изменения в законодательство позволяют более эффективно выявлять лиц, осуществляющих миссионерскую деятельность в нарушение закона, тем самым способствуя раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений экстремистской направленности и преступлений террористического характера.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что создание системы учета лиц, осуществляющих миссионерскую деятельность, является оправданным в силу того, что без этой меры государственного контроля права граждан, религиозных организаций и религиозных групп могут быть легко нарушены преступниками, а сами верующие, религиозные организации и религиозные группы могут быть необоснованно дискредитированы в глазах общественности.

Гелец Н. В.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Е. В. Новикова

Как известно, правом освободить от уголовной ответственности обладают суд, прокурор, а также следователь с согласия прокурора. Данный подход вызывает ряд весьма аргументированных возражений.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК) впервые дано определение понятия «уголовная ответственность». Уголовная ответственность – это осуждение лица, совершившего преступление. При этом закон однозначно указывает, что такое осуждение осуществляется только судом и только путем постановления приговора.

Такое понимание уголовной ответственности полностью согласуется с закрепленным в ст. 26 Конституции Республики Беларусь и ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – УПК) принципом презумпции невиновности. В то же время четкое законодательное закрепление термина «уголовная ответственность» привело к коллизиям материального уголовного и процессуального права.

Если уголовная ответственность выражается в «осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление...», то освобождение от уголовной ответственности должно опреде-

ляться так: освобождение лица, совершившего преступление, от его осуждения, от вынесения обвинительного приговора.

Согласно первоначальной редакции ч. 1 ст. 30 УПК прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности был вправе лишь суд. После 2011 г. круг уполномоченных субъектов был расширен.

Налицо противоречие норм материального и процессуального права: фактическое определение освобождения противоречит юридическому понятию уголовной ответственности.

Согласно ст. 26 Конституции Республики Беларусь и ст. 16 УПК вина обвиняемого должна быть установлена вступившим в законную силу приговором суда. Если же производство по делу прекращается в стадии предварительного расследования на основании ч. 1 и ч. 2 ст. 30 УПК, то создается впечатление о признании обвиняемого виновным постановлением прокурора или следователя.

Учитывая важность экономии процессуальной деятельности посредством отказа от уголовного преследования, предполагается отнести вопрос освобождения от уголовной ответственности исключительно к компетенции суда, причем решение суда должно иметь надлежащую процессуальную форму. В то же время необходимо решить вопрос о праве органов, осуществляющих уголовное преследование, отказаться от такого преследования при наличии определенных оснований и условий, используя при этом иные правовые механизмы, не связанные с институтом освобождения от уголовной ответственности.

Гучок Д. С.

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: д-р юрид. наук, доцент И. О. Грунтов

Статьей 233 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусмотрена ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность, под которой понимается предпринимательская деятельность, которая в соответствии с законодательными актами является запрещенной либо осуществляется без регистрации в установленном законодательными актами порядке или без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно.

Что есть «предпринимательская деятельность, которая в соответствии с законодательными актами является запрещенной», законодатель не определил. Стоит отметить, что такая формулировка вступает в противоречие